

Поэтические турниры в поместье Цзинвана и у наследного принца были двумя самыми популярными светскими событиями столицы. Они проходили раз в месяц вне зависимости от того шёл ли дождь или светило солнце. Множество бедных учёных и голодающих поэтов из всех сих старались попасть туда, надеясь прославиться одной строкой, одной рифмой, одним стихом и найти способ хорошо устроиться в жизни.

Наследный принц был хорошо известен как мастер слова, и хотя сам Цзинван был родным младшим братом императора, он настаивал на том, чтобы вести беззаботную жизнь в роскоши и у него не было большого влияния. Поэтому те, у кого были чёткие цели, естественным образом собирались вокруг наследного принца.

Если кто-то мог заслужить похвалу сына Цзинвана принца Цзинвана*, то это было неплохим способом заработать хорошую репутацию. Поэтому на каждый турнир в поместье Цзинвана неподалёку от ворот Шисинь собиралось множество гостей. Некоторых приносили в паланкинах, кто-то приезжал в карете, другие приходили пешком, но старый управляющий у ворот встречал всех одинаково учтиво и, проверив визитную карточку, с уважением приглашал внутрь.

Фань Сянь сидел в паланкине с неприглядным выражением на лице, которое то зеленело, то бледнело. Иногда он зажимал рот руками, пытаясь подавить тошноту.

Сам он решил приехать в паланкине потому, что это как нельзя лучше соответствовало торжественности поэтических встреч, он и сестру попросил поехать в паланкине. Он провёл всю свою жизнь в приморском Даньчжоу, и сколько бы не плавал на лодках, никогда не страдал от морской болезни, но в этом паланкине его так укачало, что он с трудом сдерживал тошноту. Превозмогая плохое самочувствие, он приподнял шторку паланкина.

— Долго ещё до места? — обессиленно спросил он у Тэн Цзыцзина.

— Осталось пройти ещё один перекрёсток, — подавив улыбку, ответил Тэн Цзыцзин.

Фань Сянь угукнул, обозначая, что понял, и снова выпрямился в сиденье. Он раскрыл ладони и расправил пальцы в виде цветка, а потом соединил большие и безымянные пальцы вместе, позволяя истинной ци медленно просачиваться и омывая его внутренние органы, облегчая тошноту, однако головокружение никуда не ушло.

Он нахмурился, пытаясь одновременно справиться со множеством одолевающих его сомнений и скверным самочувствием. Последние несколько дней в имении показали ему, что взгляды отца сильно отличались от его представлений о них, и многие вещи он не мог объяснить. Например, почему отец так сильно заботился о незаконнорождённом ребёнке? Было ли это только следствием его сильной любви к его матери?

Он повернул голову, чтобы посмотреть наружу. Зелёная шторка отделяла его от посторонних взглядов, за ней виднелись силуэты сопровождавших его людей верхом на лошадях. Он знал, что хотя Тэн Цзыцзин испытывает к нему симпатию, но тот всё равно был человеком его отца,

поэтому ему нельзя было полностью доверять. Он вздохнул, понимая, что ему необходимо найти таких подчинённых, подобных похожему на призрак У Чжу, на которых можно было бы полностью положиться. Тогда он сможет давать им приказы по своему усмотрению.

Фань Сянь очень хотел узнать, чем его мать занималась в городе, как они познакомились с отцом, и... как она умерла. Это желание не было продиктовано лишь наивным любопытством и сыновней любовью, он полагал, что только узнав о своём прошлом, он сможет как следует контролировать своё настоящее и будущее.

В поместье Цзинвана перед воротами в сад несколько учёных польщённо и смиренно поклонились молодому человеку. Они и подумать не могли, что человеком, встречавшим их сегодня у ворот, станет сам принц Цзинван.

Два небольших паланкина с зелёными занавесками медленно приблизились к воротам. Принц Цзинван немного нетерпеливо поприветствовал, казалось, взволнованных его присутствием учёных и пригласил их войти, а потом двинулся вперёд, чтобы встретить гостей в паланкинах. В этот миг учёные поняли, что неправильно истолковали намерение принца, и слишком польстились себе, думая, что он вышел лично встретить именно их, но не посмели эмоциям отразиться на лице. Они продолжили широко и гордо улыбаться и уверенно сложили руки для приветствия, а затем слуга проводил их в глубину сада.

Слуги у ворот с любопытством смотрели на паланкины, им было очень интересно, что за гостей принц вышел встречать лично. Когда они увидели, как молодая девушка в золотистых одеждах выбирается из первого паланкина, они наконец поняли, кто приехал. Это была молодая госпожа из семьи Фань. Учитывая отношения между имением Цзинвана и имением Фаней, близкую дружбу между принцессой Жоцзя и барышней Фань, а также насколько редко Фань Жожо появлялась на публике, то, что принц Цзинван лично вышел встречать её у ворот, было вполне естественным.

— Жожо, добро пожаловать.

Принца Цзинвана звали Ли Хунчэн. Хотя судя по слухам он был завсегдатаем публичных домов в столице, но перед барышней Фань он являл образец скромного и уважительного юноши. Фань Жожо поклонилась, поприветствовала принца и улыбнулась.

— Итак, какую тему выбрала Жоцзя для сегодняшней встречи?

Цзинван рассмеялся в ответ, но его взгляд то и дело перемещался на паланкин за её спиной. Про себя он думал, он так долго старался, неужели брат Жожо так и не собирается выйти из паланкина? Подошедшие слуги с уважением раздвинули шторы паланкина Фань Сяня, но к их удивлению внутри никого не оказалось. Люди внутри имения растерялись, пытаясь понять, что всё это значит?

— Мой брат за нами, — пояснила Фань Жожо, подавив улыбку.

Пока они говорили, невдалеке появился запыхавшийся юноша лет шестнадцати-семнадцати, за ним следовал личный слуга. На юноше были светло-каштановые одежды с расстёгнутым воротником. Его внешний вид мог показаться излишне фривольным, но наряду с милым и дружелюбным выражением на чистом лице такой вид помогал окружающим почувствовать себя рядом с ним более свободно и расслабленно.

— Прошу прощения, прошу прощения, — Фань Сянь сложил руки и поклонился принцу.
— Меня укачало в паланкине, — застенчиво объяснил он, — поэтому я вышел и пошёл пешком. Но на улице так жарко, что я остановился, чтобы выпить сока зимней вишни. Я знаю, я опоздал.

— Ничего подобного, вовсе нет, — принц Цзинван посмотрел на этого юношу, которого ранее встречал только один раз, и почувствовал к нему сердечное расположение. Он от души рассмеялся. — Самое главное, что ты пришёл, брат Фань.

Фань Сянь заметил, что принц назвал его по фамилии, совсем не так, как несколько дней назад. Однако он не понял, что принц подразумевал под этим. На мгновение он задумался, а потом на его лице показалась улыбка.

— Сок зимней вишни рядом с вашим имением намного лучше, чем продают в других местах, я просто не мог не попробовать его.

Принц Цзинван улыбнулся. Они могли проговорить там так весь день. Взмахнув рукой, он поспешил пригласить брата и сестру в сад.

Ещё живя в Даньчжоу, Фань Сянь понял, что его сестра — талантливый поэт. Хотя её стихи были в основном о печали по уходящей весне и наступающей осени, и не выходили за принятые рамки, но для этой эпохи они могли считаться весьма хорошими. Однако было ясно, что в плане творческих достижений ей далеко до принцев и молодых учёных, постоянно посещающих поэтические турниры, поэтому Фань Жожо не была широко известной поэтессой.

По этой причине ему было очень интересно, как проявит себя его сестра на таком собрании, а также ему хотелось узнать, как выглядит принцесса Жоцзя, из-за которой его книга «Сон в красном тереме» ушла в народ и теперь по дешевке продавалась на каждом углу в виде пиратских изданий.

Пока он шёл за Ли Хунченом по извилистым коридорам в саду со струящимися ручьями в дальнюю часть сада, он понял, что даже в такой на первый взгляд раскрепощённой стране, как та, где они жили, существовало разделение между мужчинами и женщинами. Все гости-женщины собирались в павильоне на другой стороне озера, за преградой из нескольких слоёв тонкого белого тюля, развевающегося на ветру.

Немного разочаровано он последовал за принцем на край озера. Поглядывая на парящий тюль вдалеке, он невольно подумал о Стивене Чоу, режиссёре и актёре, который так нравился ему в предыдущей жизни. «Это ощущение так похоже на первую любовь», — вздохнул он про себя.

* Сын Цзинвана принц Цзинван - тут не получилось удачно перевести, чтобы избежать путаницы. У императора есть брат - Цзин цзюньван или сокращенно Цзинван, у него есть сын, которого в тексте называют принцем Цзинваном. Если говорить о титуле, то по сути и отец и сын - оба принцы, но отец просто цзюньван, а сын цзюньван шицзы.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1262299>